

— Хорошо, — Чи Шу внезапно улыбнулся, глаза превратились в полумесяцы. Он подпер подбородок, полуоблокотившись на прилавок, и с наслаждением наблюдал за движениями Бянь Яня.

Было заметно, как в его спокойствии проскальзывает паника.

Чи Шу помешал светло-прозрачную коричневую жидкость и спросил в спину Бянь Яня:

— Хозяин Бянь, есть сахар?

— В американо сахар не добавляют, — Бянь Янь потёр табак пальцами, не оборачиваясь.

Чи Шу помешивал кофе, с лёгкой ноткой каприза в голосе:

— Но я не могу пить горькое, хозяин Бянь, не мог бы ты добавить мне сахару?

Эта фраза была сказана очень искусно.

Относилась и к кофе, и намекала на Бянь Яня.

Бянь Янь незаметно глубоко вдохнул, подавив подступившие эмоции, подошёл к Чи Шу, снова подвинул к нему чашку с американо и сказал, отчеканивая каждое слово:

— У меня нет сахара, только горечь.

Это было напоминание и предупреждение.

Ухаживать за ним — всё равно что пить этот американо: будет только горько, сладости не жди. Пить или нет — решай сам. Продолжать ухаживать или нет — решай сам.

— Что ж, ладно, — Чи Шу смиренно вздохнул. — Похоже, придётся пробудить мою давно не использовавшуюся способность переносить горечь.

Сказав это, он подул на горячий напиток и, не моргнув глазом, выпил чашку американо до дна.

Светло-коричневая жидкость оставила след вокруг его рта. Он уставился на Бянь Яня, высунул кончик языка и медленно провёл им по краю губ.

— Хозяин Бянь, когда пьёшь — горько, а послевкусие — сладкое, естественная сладость, — сказал Чи Шу. — Не слишком сладко и не слишком приторно, как раз так, как я люблю.

Не то чтобы свечи горели слишком ярко, не то чтобы взгляд Чи Шу был слишком горячим и ясным, но в тот миг Бянь Яню вдруг показалось, что перед его глазами начали появляться какие-то иные краски.

Яркие, тёплые, те, в которых хочется утонуть.

Бянь Янь погрузился в это ощущение, кости обмякли, и он застыл на месте.

В этот момент у входа раздался глухой звук, прервавший это витающее в воздухе любовное очарование.

Чи Шу с недовольством посмотрел на вход: у двери стояла высокая худая девушка с зонтом в руках.

— Ли Цзюань, — Бянь Янь опомнился, быстро пришёл в себя и начал представлять. — Чи Шу.

Чи Шу дружелюбно улыбнулся ей:

— Здравствуйте, я Чи Шу.

На лице Ли Цзюань не было никаких эмоций. Она повесила зонт на стойку, подошла и начала жестиковать перед Чи Шу.

— Она говорит «здравствуйте», — объяснил Бянь Янь.

Затем повернулся к Ли Цзюань:

— Напиши, он не понимает язык жестов.

Ли Цзюань резко кивнула, словно только что вспомнив об этом, поспешно достала телефон и начала печатать.

[Здравствуйте, меня зовут Ли Цзюань, я мастер по скрутке сигарет здесь.]

Чи Шу, глядя на текст на её экране, подавил изумление в глазах и совершенно обыденно ответил:

— Ли Цзюань? Вы сестра Ли Ао?

В глазах Ли Цзюань вспыхнул свет, её пальцы застучали по экрану:

[Да, вы знаете Сяо Ао?]

— Знаю, я преподавал ему в одиннадцатом классе, — улыбнулся Чи Шу. — Я учитель в школе Чжижун, преподаю английский.

Ли Цзюань заволновалась, но растерялась, хотела что-то сказать Чи Шу, но не могла издать звук, в спешке достала телефон, чтобы напечатать, но не знала, как выразить это словами.

Видя её нетерпение, Чи Шу успокаивающе улыбнулся и, понимая, о чём она хочет спросить, положил руку на её руку, намеренно смягчив голос:

— Не торопитесь, говорите, что хотите, медленно, у меня сегодня нет утренних уроков, могу поболтать с вами подольше.

Тут он снова повернулся к Бянь Яню, лукаво приподняв бровь:

— Хозяин Бянь не против?

Услышав вопрос Чи Шу, Ли Цзюань издала из горла нетерпеливое «у-у», бросила на Бянь Яня сердитый взгляд, затем с волнением и мольбой посмотрела на Чи Шу и поспешно замахала руками, отвечая за Бянь Яня.

Бянь Янь с укором посмотрел на действия Ли Цзюань, встретился взглядом с Чи Шу и ответил:

— Не против.

— Хозяин Бянь действительно хороший человек, — похвалил Чи Шу.

Он подмигнул Бянь Яню, затем оглядел лавку, указал на место у окна и сказал Ли Цзюань:

— Давайте поговорим там, чтобы не мешать вашему хозяину работать.

Ли Цзюань поспешно кивнула и повела Чи Шу к месту у окна.

Чи Шу сел на место внутри, откуда был виден и Ли Цзюань, и Бянь Янь. Отвечая на вопросы Ли Цзюань, он в перерывах, пока она печатала, переводил взгляд на Бянь Яня.

За окном моросил мелкий дождь, в лавке самокруток начал витать аромат просушенного табака, а тот, кто занимал мысли Чи Шу, был занят работой.

Он сидел неподалёку, тихо, незаметно, теряясь в мире под названием Бянь Янь.

— Итак, первый этап повторения — самый важный, потому что именно в это время вероятность догнать и перегнать наибольшая, — подвёл итог Чи Шу.

Ли Цзюань поспешно кивнула и старательно записала слова Чи Шу в заметки на телефоне.

Видя её нетерпение, Чи Шу мог понять: какой родитель ученика выпускного класса не волнуется. Но волнение бесполезно, всё зависит от самого ученика.

Пока Ли Цзюань печатала, Чи Шу перевёл взгляд на Бянь Яня.

Бянь Янь как раз вынимал готовую партию табака из аппарата, рассыпал его на столе для скрутки, и из его рук поднимался горячий пар с табачным ароматом, клубящийся в лавке.

Это движение — разровнять и собрать, разровнять и собрать — Бянь Янь повторял бессчётное количество раз с самого утра, но каждый раз, когда Чи Шу наблюдал за этим, он находил в нём что-то новое.

Чи Шу с улыбкой отпил глоток воды — воды, которую собственноручно подал хозяин Бянь.

Всё, к чему прикасался хозяин Бянь, даже вода, приобретало лёгкую сладость.

Чи Шу не пристально смотрел на Бянь Яня, он сам учитель и знает, как неприятно, когда на тебя постоянно смотрят. Он немного понаблюдал за Бянь Янем, потом осмотрел лавку самокруток.

Честно говоря, Чи Шу бывал в этой лавке много раз, но сегодня впервые по-настоящему разглядел её целиком.

Целая стена банок с табаком, два ряда полок с пачками сигарет, полные шкафы алкоголя и кофе, и ещё этажерка со стеклянными бокалами и так далее.

Что сказать? После осмотра Чи Шу подумал, что его хозяин Бянь — действительно очень оригинальный человек.

Обычную лавку самокруток он сумел сделать непохожей на другие. Похоже на бар, похоже на кафе, но в то же время и не то, и не другое.

Можно лишь сказать, что это — лавка самокруток Бянь Яня. Уникальная лавка самокруток Бянь Яня.

Чи Шу испытывал некоторое восхищение, поднял стакан с водой и заочно «чокнулся» с Бянь Янем. Неважно, видел ли Бянь Янь это или нет, он просто допил.

На самом деле Бянь Янь за стойкой для скрутки всё время обращал внимание на происходящее, он не мог игнорировать Чи Шу. Глядя на бракованную продукцию в своих руках, Бянь Янь беспомощно вздохнул, бросил взгляд на электронные часы на стене и направился к ним.

— Ладно, на этом всё, учителю Чи тоже есть дела, — Бянь Янь остановил Ли Цзюань, которая хотела продолжить расспросы, и перевёл взгляд на лицо Чи Шу. — Спасибо.

В этих словах чувствовалась искренность, Чи Шу это понимал. Но то, что его выпроваживают, тоже было фактом.

Чи Шу хорошо умел чувствовать меру, знал, когда нужно остановиться, и не стал спорить, просто сказал:

— У меня и правда потом есть дела, пора идти. Только я заказал немного еды с доставкой, давайте поедем вместе? Вы, наверное, ещё не завтракали.

Едва он закончил говорить, как зазвонил телефон Чи Шу, и у входа в лавку самокруток одновременно появилась фигура в жёлтом.

Чи Шу вышел, забрал заказ, вернулся внутрь, открыл коробки одну за другой и расставил их на столе. Вместе с поднимающимся ароматом перед глазами предстали блюда кантонской утренней чайной церемонии с нежным цветом и изысканным видом.

Это была кантонская чайная, которую очень любил Чи Шу, с лёгким, слегка солоноватым вкусом, подходящим большинству. Если хочется острого — тоже не проблема, при оформлении заказа Чи Шу указал в примечаниях добавить острый соус.

Всесторонне и без шансов на промах подобрано под вкус Бянь Яня.

— Никаких пищевых ограничений нет? — Чи Шу разложил палочки и миски, улыбаясь несколько лукаво.

Ли Цзюань поспешно замахала руками, показывая, что нет. Бянь Янь лишь какое-то время смотрел на него, затем покачал головой и сел.

— Тогда хорошо, я не знал ваших предпочтений, поэтому заказал кое-что наугад, — Чи Шу подвинул вперёд коробочку с креветочными пельменями. — Попробуйте это, это фирменное блюдо.

Ли Цзюань улыбнулась Чи Шу, взяла один пельмень палочками и, пробуя, одобрительно кивнула.

— Не беспокойтесь о нас, — Бянь Янь взял креветочный пельмень, макнул его в соус, — кушайте сами.

По тому, как он макал в соус, Чи Шу понял, что перед ним знаток кантонской кухни, с улыбкой ответил «хорошо» и больше не навязывал, начав неспешно пережёвывать то, что любил сам.